

DOI 10.58351/2949-2041.2025.19.2.010

Цыхманова Альбина Сергеевна,
студент 3 курса магистратуры, Института государственного и муниципального управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (РАНХиГС) Управление в сфере культуры,
образования и науки, г. Москва

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ: СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация: статья рассматривает русский язык как инструмент мягкой силы в условиях глобальной конкуренции, анализируя стратегии его продвижения через культурную дипломатию и поддержку русскоязычных сообществ. Особое внимание уделено вызовам, связанным с доминированием англоамериканской и китайской культурных платформ, и законодательным мерам по укреплению позиций русского языка за рубежом.

Ключевые слова: русский язык, мягкая сила, культурная дипломатия, геополитическая конкуренция, сохранение идентичности, международное влияние.

В условиях глобализации культурные и языковые ресурсы становятся инструментом геополитического влияния. Страны, доминирующие на международной арене, стремятся продвигать свои ценности и стандарты, используя язык как инструмент мягкой силы. Для России сохранение и продвижение русского языка и культуры за рубежом становится стратегической задачей. Законодательная база Российской Федерации, включая Стратегию государственной культурной политики на период до 2030 года утвержденную распоряжением Правительства РФ от 11 сентября 2024 года №2501-р. подчеркивает важность поддержки русской культуры, а главное русского языка как неотъемлемого компонента укрепления международного престижа России [1].

В основе геополитической конкуренции за культурное влияние лежат концепции «мягкой силы» (soft power) и культурной дипломатии. Джозеф Най, автор теории мягкой силы, утверждает, что «государства могут добиваться своих целей не только через силу или экономическое принуждение, но и через культурное влияние, привлекательность своих ценностей и политику в сфере образования и обмена, сила позволяет странам укреплять своё влияние, распространяя язык, культуру и образовательные стандарты [2].

Ключевым инструментом мягкой силы является культурная дипломатия, которая нацелена на создание долгосрочного позитивного имиджа страны. Роль культурной дипломатии, как отмечает исследователь Евгений Примаков, заключается в «создании долгосрочных благоприятных условий» для восприятия иностранными народами ценностей и идеалов страны, что в перспективе формирует положительный имидж и укрепляет её позиции в мире [3]. Таким образом, культурное влияние становится важным инструментом в геополитическом соперничестве, поскольку оно формирует положительный имидж страны, улучшает восприятие её ценностей и способствует усилению политических позиций.

Доминирующие культурные платформы, такие как англоамериканская и китайская, используют ресурсы мягкой силы для продвижения своих ценностей и образа жизни, влияя на социальные и культурные установки различных стран и даже на их образовательные стандарты. Россия, которая также стремится сохранить и усилить своё культурное и языковое влияние, сталкивается с серьёзной конкуренцией на этом фронте. В российском законодательстве и государственных стратегиях предусмотрены механизмы противодействия этому давлению, в частности, через поддержку соотечественников за рубежом и развитие культурной дипломатии.

США используют свои культурные и образовательные ресурсы для создания и распространения англоамериканской культурной платформы. Голливуд, американские СМИ, музыкальная индустрия, а также такие образовательные программы, как Fulbright, активно способствуют восприятию англоамериканских ценностей и стиля жизни как «общепринятых».

Как отмечается в исследовании В.Е. Мельникова, «распространение англоамериканской культуры становится частью глобальной стратегии, направленной на интеграцию и ассимиляцию других культурных идентичностей» [5]. Аналогичным путём развивает своё влияние через сеть институтов Конфуция, которые продвигают китайский язык и культуру во многих странах. Эти институты предоставляют доступ к китайскому языку и культуре, предлагая образовательные программы и культурные мероприятия, что способствует формированию позитивного отношения к Китаю среди иностранных граждан. Селезнева Н.В. подчеркивает, что «институты Конфуция являются важным элементом китайской мягкой силы, поддерживающим интерес к китайской культуре и политике за пределами Китая» [4]. Можно сделать вывод, что англоамериканская и китайские культурные платформы выступают конкурирующей силой и являются примером доминирующего влияния в международном социокультурном пространстве.

В условиях усиления культурного давления со стороны доминирующих платформ Россия стремится поддерживать и развивать собственное культурное влияние за рубежом, особенно среди русскоязычных сообществ и соотечественников. Этому способствуют законодательные акты и стратегические программы, такие как Федеральный закон от 24.05.1999 №99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» и Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2024 №2501-р «О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года». Федеральный закон № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» направлен на защиту культурной и языковой идентичности соотечественников за границей и предусматривает поддержку русскоязычных школ и культурных центров, организацию мероприятий, направленных на популяризацию русского языка и культуры. Это особенно актуально для стран бывшего Советского Союза, где русскоязычные сообщества оказываются под давлением доминирующих культурных платформ. Как подчеркивается в докладе Министерства иностранных дел России, «сохранение культурной идентичности и языка является важной составляющей стратегии поддержки соотечественников» [6]. Другим важным документом является Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года от 11.09.2024 года, где предусмотрено расширение изучения и распространения русского языка в национальных системах образования государств – участников Содружества Независимых Государств и других иностранных дружественных государствах, создание благоприятной институциональной среды для расширения сферы влияния российской культуры и русского языка в иностранных государствах, включая деятельность русских школ и культурных центров за рубежом.

Можно сделать вывод о том, что Россия рассматривает культуру и язык как стратегические ресурсы, позволяющие укреплять её влияние на международной арене и формировать позитивный имидж страны в условиях геополитической конкуренции.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2501-р О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410284259/>.
2. Nye J. Public Diplomacy and Soft Power // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 616. Public Diplomacy in a Changing World. 2008.
3. Лебедева М.М. «Геополитика и культурная дипломатия России в XXI веке» // «Полис. Политические исследования». – № 3. – 2018. – С. 56–63.
4. Ломанов А. В. Китайская мягкая сила и институты Конфуция: проблемы и перспективы. // *Восток*. – № 6 (3). – 2019. – С.115-122.
5. Мельников В. Е. Англоамериканская культурная экспансия и её влияние на формирование глобальных ценностей // *Вестник международных отношений*. – №4 (2). – 2018. – С. 23-30.
6. Министерство иностранных дел Российской Федерации (МИД РФ). (2020). Доклад о реализации государственной политики в отношении соотечественников за рубежом. Москва: МИД РФ.

